

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1980

Вторник, 20 мая
№ 41 (5361)

Цена 5 коп.

СИБИРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

«Не только производство, но и отношения между людьми, их быт, культура, психология, сознание являются предметом постоянного внимания партии» — это указание Л. И. Брежнева, содержащееся в его выступлении на юбилее СССР (1978 г.). Пленум ЦК КПСС, являясь руководством к действию, основополагающим критерием всей многообразной деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, органов культуры, творческих союзов и учреждений искусств.

И комплексное освоение природных богатств, развитие производственных сил Сибири и Дальнего Востока партия рассматривает как задачу не только социально-экономического, но и культурно-бытового плана. Увеличение добычи угля, нефти, газа, более полное использование гидроэнергетических ресурсов в интересах развития алюминиевой, цементной, нефтехимической и других отраслей промышленности на территории этого необыкновенно богатейшего края неотъемлемы от решения идеологических задач, наращивания духовного потенциала. Образ жизни людей, их идеально-правственное воспитание, совершенствование культурно-бытового обслуживания и организации доступа населения, в особенности в новых населенных пунктах и молодых городах, во многом определяют обеспечение производства трудовыми ресурсами и стимулирование притока, и закрепление рабочей силы.

В настоящее время в районах Сибири и Дальнего Востока насчитывается более 20 тысяч общеобразовательных школ, более 100 высших и 500 средних специальных учебных заведений, работают сотни академических и отраслевых научно-исследовательских институтов. Здесь действуют 74 театра, причем в крупных центрах имеются театры оперы и балета, 13 симфонических и камерных оркестров, 17 тысяч клубов, домов и дворцов культуры, 22 тысячи кинотеатров, 14 тысяч библиотек, книжный фонд которых превышает 150 млн. экземпляров, более тридцати народных картинных галерей. Для культурно-просветительных учреждений кадры готовят 7 высших и свыше 50 средних учебных заведений. Такое развитие культуры в районах, где, по словам В. И. Ленина, когда-то царила «патриархальщина, полудюжество и самая настоющая дикость», такая расцвет талантов в условиях зреющего социализма вполне объяснимо.

Разрабатываемые планы исторических преобразований восточных районов страны, партия и государство исходят из того, что как бы далеко от крупных культурных центров ни работал советский человек, ему должен быть обеспечен доступ ко всем достижениям современной культуры. Огромное внимание решению этой задачи уделено, в частности, и в недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». Необходимо, следовательно, рассматривать не как второстепенное, а как наиважнейшее дело обеспечение тружеников добрым жильем, дальнейшее развитие сети дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, медицинских учреждений, культурных центров.

За последние 10—15 лет в Тюменской области построено 195 клубов и домов культуры, открыто 32 музыкальные школы и два музыкальных училища, новые помещения получили 170 библиотек. В Алтайском крае открыто 70 новых клубов и 120 библиотек. С каждым годом расширяется сеть культурно-просветительных учреждений в Новосибирской, Иркутской, Томской, Читинской областях, в Красноярске и Приморском краях.

Эти данные радуют, но — увы! — они пока еще далеко не отвечают масштабам промышленного строительства и роста населения. По существу, в начальной стадии находится создание культурных комплексов и централизованных клубных систем. Между тем там, где внимание к созданию объектов культурного назначения не соответствует масштабам промышленного строительства, где задачи комплексного развития не приобрели реального значения, там, как правило, наблюдается и большая текучесть кадров.

Органы культуры, творческие союзы, учреждения искусств в последние годы заметно усилили внимание к восточным районам страны. Приобретает широкий размах, обогащается новыми формами культурное шествие. Заметно выросло гастрольное обслуживание трудающихся, причем профессиональные театральные коллектины не ограничиваются показом спектаклей, устройством концертов, но проводят встречи со зрителями, с коллективами художественной самодеятельности. Устраивают значительные художественные выставки, создаются новые картины галерей. Стало появляться больше произведений, в которых находят отражение свершения, думы, чаяния сибиряков и дальневосточников. И тем не менее требования ко всей работе по культурному обслуживанию населения Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, налаживание творческого сотрудничества с коллегами по восторску и промышленным комплексам нуждаются в дальнейшей активизации. Реализация перспективных планов, шефских мероприятий, разработанных союзами писателей, композиторов, художников, кинематографистов, позволит поднять культурную жизнь восточных районов страны на новый, более высокий уровень. Необходимо координированное планирование воспитательной работы, поиск наиболее эффективных ее средств и методов. Особого внимания требует художественно-эстетическое воспитание молодежи.

Сибирь и Дальний Восток — наши дни — районы неизменно растущей народнохозяйственной мощи и боеготовой социалистической культуры. Появление неизменяет их могучий экономический и духовный потенциал.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О награждении народного артиста СССР Верещагина Ф. Г. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения народного артиста СССР Верещагина Федора Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЕЗ.

Москва, Кремль,

16 мая 1980 г.

В Политбюро ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, рассмотрев итоги состоявшегося в Варшаве 14—15 мая 1980 года юбилейного совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, целиком и полностью одобряют деятельность делегации Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

Четвертая весна, прошедшая со времени подписания Варшавского Договора, показывает, что многосторонний союз социалистических государств — это крупнейший фактор мира в Европе и в общемировом масштабе. Он надменно отражает социалистические заявления его участников, действительно служит интересам мира и сотрудничества.

Страны — участники Варшавского Договора выступали и выступают за развитие и углубление процесса разрядки напряженности, за радикальное одорожжение международного политического климата. Это вновь веско подтверждает декларация, принятая совещанием Политического консультативного комитета столице Польской Народной Республики.

В этом важном политическом документе дается глубокий анализ современной европейской и международной обстановки, раскрыются причины ее обострения. Империалистические и гегемонистские силы стремятся извлечь выгоду из военной угрозы. На последнем заседании руководящих органов НАТО вновь были принятые решения, идущие в этом направлении. Опасному курсу НАТО страны — участницы Варшавского Договора противостоят широкую программу действий, направленную на угрозу возобновления «холодной войны», укрепить доверие и взаимонимание в международных отношениях, направить ход событий в здоровое, мирное русло. Они энергично выступают за то, чтобы неисполненные и положения Западочного акта, принятого Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. Важную конструктивную роль в европейских делах могут сыграть мадридская встреча осенью 1980 года, съезд и плодотворная работа конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

Решение совещания Политического консультативного комитета призвано дать новый сильный импульс процессу разрядки. Советские люди выражают надежду, что инициативы социалистических государств встретят понимание и поддержку со стороны общественного мнения народов и правительства стран Запада.

Гонка вооружений, поддающаяся США и другим членам НАТО, вынуждает участников Варшавского Договора принимать необходимые меры для укрепления своей оборо-

способности. Но все их меры в этой области не угрожают безопасности какого-либо государства.

Идеалом социализма было и остается разоружение. Страны — участницы Варшавского Договора выступают за достижение договоренностей на всех ведущих сейчас переговорах по разоружению и за возобновление переговоров по тем направлениям, где они прерваны. Большое значение в этом плане имело введение в силу Договора ОСВ-2, ратификация которого продолжает затягиваться американской стороной. Необходимы и возможны переговоры по ограничению ракетно-ядерного оружия средней дальности Европе. Предложения Советского Союза на этот счет известны: если НАТО отменит решение о производстве и размещении новых типов американского ракетно-ядерного оружия средней дальности или на крайней мере приостановит его осуществление, переговоры по этой важной проблеме начнутся.

Совещание Политического консультативного комитета стало новой демонстрацией глубокой приверженности братских стран принципам интернационализма, их неземной солидарности со всеми народами, борющимися за укрепление политической и экономической независимости, за право самим определять свою судьбу. Реалистично осуждая грубое вмешательство сил империализма и гегемонизма во внутренние дела других государств, они твердо выступают за урегулирование существующих конфликтов политическими средствами и указывают конкретные пути, которые могли бы привести к развязыванию сложных узлов в международной политике.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР придают важное значение предложению провести в ближайшее время на самом высоком уровне встречу руководителей государств — всех районов мира. Такая встреча могла бы сосредоточить внимание на ключевых вопросах международной жизни, определить пути устранения очагов международной напряженности и недопущения ее распространения.

Государства — участники Варшавского Договора выступают за продлжение и углубление диалога между странами, принадлежащими к различным социальным системам, за широкое взаимодействие всех миролюбивых государств. Совещание Политического консультативного комитета дает верные ориентиры для продолжения вперед и упрочению мира в Европе и во всем мире.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР убеждены в том, что дружба и сплоченность братских стран — социалистов, дальнейшее развитие их сотрудничества со всеми миролюбивыми государствами и широкими общественными силами приведут к новым успехам политики разрядки, сделают восемидесятые годы годами мира и мирного созидания.

Вчера тысячи звонкоголосых фанфар возвестили стране о большом и радостном празднике — дне рождения Всеобщей пионерской организации имени В. И. Ленина. Красноглазческая армия юных граждан Страны Советов на торжественных линейках развернула «Родину» с своих деревьев, о первогоднях памятниках Ленина, идеалах Коммунистической партии Советского Союза. Ребята развернули старинные марши: «Моя Родина — СССР», «Мир и солидарность», «Ты мое прекрасное», «В страну знаний», «Звездочка».

• Пионеры всей страны делу Ленина верны.

Фото А. Рубашкина.

СОВМЕСТНОЕ СООБЩЕНИЕ о встрече в Варшаве

19 мая в Варшаве состоялись переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Э. Гереком, Председателем Французской Республики В. Жискар д'Эстеном при участии Первого секретаря ЦК ПОРП Э. Герека.

Переговоры носили рабочий характер. Были обсуждены вопросы международной обстановки и инициативы, направленные на уменьшение существующей напряженности. Были обсуждены

также вопросы двусторонних отношений.

Л. И. Брежnev и В. Жискар д'Эстен выразили приватность правительству ПНР и лично Э. Гереку за радушный гостеприимство и обеспечение необходимых условий для проведения переговоров.

Встрече приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Франции Ж. Франсуа-Поине.

На завтраке были А. А. Громыко, Ж. Франсуа-Поине, кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП Э. Герека.

Во время завтрака было продолжено обсуждение интересующих сторон вопросов.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

★ РУССКИЙ ПОРТРЕТ

В Москве, в Центральном доме художников на Крымской набережной, открылась выставка «Русский портрет XVIII—XIX веков». Представлено сто произведений из многих музеев Российской Федерации. Помимо выставки, галерея «София» организовала семинар для агитбригад. Он организован Министерством культуры РСФСР, Союзом писателей РСФСР и Всероссийским научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительской работы им. Н. К. Крупской.

Задача семинара — обмен опытом, повышение мастерства агитбригад.

★ ДЛЯ АГИТБРИГАД

В Малевиче, в Доме творчества писателей им. А. С. Серафимовича, работает семинар агитбригад, пишущих сценарии для агитационно-художественных бригад. Он организован Министерством культуры РСФСР, Союзом писателей РСФСР и Всероссийским научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительской работы им. Н. К. Крупской.

Задача семинара — обмен опытом, повышение мастерства агитбригад.

★ НОВЫЕ ПЛАКАТЫ

Вышел в свет набор плакатов «Урожай-80». Он состоит из трех комплектов: «Ремонтический ученик», «Массово-политическая работа», «В помощь сельским художникам-оформителям». Плакаты обобщают опыт передовиков производств, «уборочно-транспортных комплексов», знакомят с прогрессивной технологией возделывания и уборки различных культур. Они раскрывают новые формы и методы пропагандистской и агитационной работы, рассказывают о деятельности народных контролеров, культурно-просветительных учреждений в период сева.

Набор выпущен издательствами «Плакат» и «Колос».

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР о награждении народного артиста СССР Верещагина Ф. Г. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения народного артиста СССР Верещагина Федора Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЕЗ.

Москва, Кремль,

16 мая 1980 г.

ЭКРАН О КУЛЬТУРЕ

Широкое развитие на Кубани получило движение под девизом «За высокую культуру труда, быта и человеческих отношений», выдвинutое на первые дни послов выхода в поэме «Краинка» патриот осенью 1978 года. Сегодня пришло время осмыслять уже достигнутые, проблемы, возникшие в ходе освоения нового поэма, пути его дальнейшего совершенствования.

Сейчас у нас много идейных темпов, считает директор союза «Глубиники» А. Пищулкин. Другому, организовано, это заслуга и культиваторов, научно-практическая концепция, на конец, культуре поведе-

ния человека в семье, быту, обществе. Авторы цикла стремятся рассмотреть культуру в самом широком плане. Отсюда предательство участников в телеконференции авторитетных и интересных людей — рабочих, ученых, партийных и комсомольских работников, хозяйственников, представителей творческой интеллигенции.

Судя по первым откликам, новый цикл вызвал интерес телезрителей, желание принять в нем живейшее участие, способность разрешать ряд

Я ЖИВУ на священной земле, каждый сантиметр которой полон кровью, опачак жизнами солдат, женщин, стариков и детей. У меня, как у всякого человека, перекинувшего ленинградскую блокаду, кроме общих связей, есть свои, личные места негасущей печали...

В этом году москому сыну Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

В осажденном Ленинграде главным убийцей был голод, а спасителем — хлеб.

Завтрашние блокады городов, на которые обращаются неизвестные, пустыни, пустыни глазами, желтыми, блажеными на потолке разрушенного дома... До сих пор стоит в углах вил и шиншила спарадов. Но самое страшное все-таки — это трупы на улицах, вереницы саночков с телами обернутыми в простыни — жизни, погашенные как пламя свечи. Говорят, когда умирает человек, вместе с ним умирает целый мир. Сколько же таких неизвестных миров уничтожил фашизм! А сколько их губят сегодня, когда мозг человека создает самые изощренные орудия убийства!

В осажденном Ленинграде главным убийцей был голод, а спасителем — хлеб. Завтрашние блокады городов, на которые обращаются неизвестные, пустыни, пустыни глазами, желтыми, блажеными на потолке разрушенного дома... До сих пор стоит в углах вил и шиншила спарадов. Но самое страшное все-таки — это трупы на улицах, вереницы саночков с телами обернутыми в простыни — жизни, погашенные как пламя свечи. Говорят, когда умирает человек, вместе с ним умирает целый мир. Сколько же таких неизвестных миров уничтожил фашизм! А сколько их губят сегодня, когда мозг человека создает самые изощренные орудия убийства!

Я ленинградец. Актер Коммунист. Три эти исходные определяют мое отношение ко всему, что происходит в мире. Найдясь утром, разворачивая свежий номер газеты, мы отыскиваем вкладыш инф ormации из самых горячих точек планеты. Мы, советские люди, более других знаем цену свободы и вкусы ее не приемлем подпольную «могу хата с краю». Так уж мы воспитаны ленинской интернациональной политической. Коммунистическая партия, образом и смыслом нашей жизни, благодарили и высотой наших идеалов. Таков один из главных поступатов нашей политической культуры.

Сегодняшний мир полон разительных контрастов, наяд и беспопыкости, которые не минуют никого, тем более художника, призванного в меру своих сил осмысливать и отобразить свою эпоху, ее сложность, динамичность, противоречивость. В осажденном Ленинграде в видел величие человеческого духа. Видел такую искренность жизни, перед которой оказались бессловесные смерть, голод, муки — все, на что пытаются обречь человечество наши идеальные противники.

Прежде чем стать актером, я учился на философском факультете университета. В те послевоенные годы набирала обороты «холодная война», задуманная Западом, задолго до победных салютов. Мы и тогда с волнением следили за событиями в мире, за тем, как по-следовательно и отважно наша страна отстаивала идеи свободы, мира и человечности.

Для нас, студентов, профессор Серебряков был тем же, чем для лицеистов пушкинского порта был издавнаший наставник Кунинцы Егор Серебряков, лекции были уроками политической культуры, гражданственности, высшей нравственности. «Чтобы штурмовать бастионы противника, его надо знать». И тогда мы пришли к единственно научному единственно справедливому морализму — марксистско-ленинизму! — привыкли на нас.

Все прогрессивное человечество отметило недавно 10-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, а это значит, оно признало огромные преимущества социализма, который, говоря словами Вождя, дает человеку возможность «на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии». Разумеется, это вызвало новый взрыв общественности в наших врагах. С сейчас мы наблюдаем очевидный шанс антисоветской истерии, развязанной азиатской политической пропагандой президента США Картера и его администрации. Усмелих врагов мира — отнюдь не буры в стакане воды. Однако наше государство, выстоявшее в более тяжкой ситуации, проочно и непоколебимо. Именно поэтому наши противники ищут себе приспешников — рекрутов « пятой колонны» среди разного рода проходимцев, этой грязной пены, которая при штурме есть на любой волне.

Их называют диссидентами — людьми, лишенными классовой стойкости, идейной убежденности, четкости жизненных позиций, социальной активности и в конце концов элементарной честности. Собственно говоря, активность у них есть, но направлена она на удовлетворение собственных интересов. Громкими разговорами о «правах человека» эти люди прикрывают свою страсть к коммерческому успеху любой ценой.

Между тем здравый смысл подсказывает, после выступления американского правительства потеряло всякое право аппеллировать к морали. Как же можно говорить, кричать о свободе и правах человека, слуха или прислушиваются, то же, что и права человека о себе! Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу да и вспоминать не могу...

Игорю исполнилось три года — столько же, сколько было мне, когда началась война. Вместе с ним я прихожу на Сергиевское кладбище — то самое, где хоронили во время блокады своих близких жители Петроградской стороны. Хоронили тех, кого хватало сил довезти на саночках по заледеневшему, скованному стужей городу. А если силы живых были на исходе, то мертвые находили свой последний приют в Матвеевском садике, где ворота санитарного въезда мы катали с горячими на лызах и где теперь так же упокоено весялые сверстники моего сына...

Я прохожу по Большой Пушкарской, и из-за синих витрин, светлых, прекрасных домов не вижу

ГИМН НАРОДНОМУ ПОДВИГУ

...Непривычная, пустынная полоска земли. Тяжелые синеватые волны одна за другой накатываются на берег. Суровость пейзажа подчеркивает строгий памятник у аванценции, смонтированный из снарядов, мин и пуль. В рассеянной полутишине — фигуры бойцов и командиров, как бы готовых к подвигу и бессмертной славе. В напряженной тишине раздаются лишь торжественные и величавые звуки песни «Священная война». И негромко, идущие от сердца слова, обрашенные исполнителями к эпичному залу.

— Нас, артистов советского театра, волновали воспоминания Леонида Ильича Брежнева — очевидца и участника беспармской битвы, — и мы хотим вместе с вами еще раз перелистать страницы его книги...

Так называется сценическая композиция, показанная в Государственном Центральном концертном зале по незабываемой книге Л. И. Брежнева «Малая земля».

Общественность тот интерес, который у миллионов людей у нас в стране и за рубежом вызывали воспоминания Леонида Ильича Брежнева. С огромной силой и в то же время просто и доходчиво отображают они героические события. Замечательная книга «Малая земля», ставшая, как и две другие — «Воздорождение» и «Целина», — настольной библиотекой в каждой семье, проникнута подлинной любовью к человеку, глубокой верой в наш народ, вскрывает истоки вдохновенного подъема, с которым он сражался и побеждал.

Перед создателями и участниками сценического воплощения книги стояла благородная, но ответственная задача: волюнтисту на театральных подмостках глубокие мысли и чувства выдающихся государственного и политического деятеля, донести до зрителя их высокий пафос, гражданственность и гуманизм. И надо сказать, что это им удалось.

Способствует успеху сценической композиции и удачно выбранная форма. Нигде не отступая от текста книги, ведущий (артисты И. Ледогоров и Г. Юнкин) проникновенно и убедительно раскрывает перед нами страницы летописи подвига малоземельцев. И надо сказать, что это им удалось.

Мы видим повседневную работу штаба 18-й армии, ее военачальников — командующего армии К. Леслии (Ю. Морозов) и члена Военного Совета С. Колонина (П. Омельченко), как бы присутствуем при том, как возникали планы дерзких, невиданных в истории боевых операций, по высадке десантов на Малую землю и штурм Новороссийска. Скупыми, но выразительными драматургическими средствами воссозданы на сцене высадка десанта, атаки вражеских укреплений.

Как и в самой книге, там и в ее драматургическом варианте ярко, с огромной любовью и уважением показаны образы участников армии: командир десанта на Малую землю майор Ш. Кузинов (С. Милованов), его заместитель по политической части старший лейтенант Н. Старшинов (А. Кириллов), командир десанта старший лейтенант В. Ботылев (В. Голубенко) и другие.

Необычайно поэтичен, обаятелен портрет смелой девушки-бойца (Л. Ярошенко), о которой Леонид Ильич пишет: «Во имя Родины! Мария Педевино не щадила ни своей юности, ни самой жизни». Нельзя без щемящей боли смотреть сцену, когда Мария поет песню о весеннеей брезке и сама, склоненная склоном, как береска, падает бездыханной.

добрые вести

(по письмам читателей)

■ «ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОСТИ» — такова тема научно-практической конференции, состоявшейся в научном обществе, прошедшем в Кинешемской институте искусств имени Г. Мусатова. В ее работе принимали участие представители преподавателей вузов Кинешмы, Мышкина, Ростова, Дедовска.

Э. АБРАМОВА, КИНЕШМА.

■ ОБЛАСТНАЯ фотовыставка, посвященная 60-летию Казахстана, открылась в Павлодаре, а экспозиция — около сотни снимков из разных городов республики.

М. СТЕШЕНКО, ПАВЛОДАР.

■ В ГОСТЯХ у симфонического клуба «Эспланада» побывали наши коллеги из Севастополя Ялты, Ростова, Найдушевской Гости познакомились с памятниками города-героя, обменялись опытом работы.

А. НИКУЛИН, СОЧИ.

■ НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ пьесы В. Шукшина «Точь-зверьки» показали Барнаульский краевой театр кукол. Его поставки главный режиссер театра Эдуард Гильманов. Сколько теплой скромности в его жесте разделить смертельную опасность с товарищами Богатырем предстает перед нами «лейтенант на носилках» (Г. Поддубный), который, умирая, умолкает: «...тогда меня, если не помру, направили в свою часть».

В. ЯВИНСКИЙ, БАРНАУЛ.

■ ВЫСТАВОЧНЫЙ комплекс площадью более 8 тысяч квадратных метров будет сооружен в Кемерово. Сначала занятое его техническими помещениями здание предусматривает выставочные залы, конференц-зал, зона отдыха с зонами садом, кафе.

А. СЕВЕРЦЕВ, КЕМЕРГОВ.

■ «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭСПРЕСС» — программа с таким названием показала дирижер «Один плюс один» — винсентин Гильманов. Весь состав этой программы перечислен в Фонд мира.

В. ГЕРАСИМЧУК, БАХЧИСАРА.

■ ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕКАНКА «Калининградская весна-80» состоялась в областном центре. Дирижер первых степеней постановки «Сказка о рыбаке и рыбке» — артистка Государственного ансамбля танца Калининграда, показавшая пьесу В. Астафьева «Пастух и пастушка».

В. ДАНИЛКОВ, КАЛИНИНГРАД.

■ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Чайковский на родине» прошла в Воткинске. Она была посвящена 140-летию со дня рождения П. И. Чайковского и 40-летию Дома музея, носившего его имя.

В. РОГАЛЕВ, ИМЕВСК.

■ ДВУХДЕСЯТКА ТУРНИРЫ по городам Куба, симфонии, симфонический оркестр «Радуга» Рыбинского дома культуры, которым руководит заслуженный работник культуры РСФСР Г. Шашкин. Оркестр выступил перед кубинскими молодежью, тружениками предприятий, моряками.

В. ВТОРИЙ, РЫБИНСК.

■ КАКИЕ-НИБУДЬ

■ ВЫСТАВКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
музея Л. Н. Толстого и
вручил автографы 20 писем
великого писателя русской
земли к Виктору Лебрени. Его
отец, француз, почти всю
жизнь работал в России на
строительстве железных до-
рог. В 1887 году пятилетним
мальчиком Виктор Лебрени
был привезен на нашу страну и
пронес здесь молодые годы.
В девятнадцать лет начал
переписываться с Л. Н. Тол-
стым, а впоследствии стал
его секретарем. Мое знаком-
ство с Виктором Анатольевичем,
как он просил себя на-
зывать, началось в Париже.
Результатом наших бесед
явилось его согласие отра-
вить письма Толстого в Мо-
скву.

Но так как эти 20 авто-
графов находились в деревне,
расположенной в 30 километ-
рах от города Экс-ан-Прованс,
где Лебрени занимался разве-
дением пчел, он предложил
мне туда приехать за письма-
ми Толстого. Это было нелег-
кий путь: от Марселя пришел-
ся три часа добираться к
Лебрени. В задушевных раз-
говорах мы прошли много че-
сов. Здесь я вручил мне
шапку с автографами Л. Н.
Толстого.

Моя первая поездка во
Францию дала возможность
вызвать материалы из эн-
столирийного наследия Горь-
кого. Было, например, изве-
стно, что с 1903 года
Горький относился к сердеч-
ным вниманиям к своему
приемному сыну Зиновию
Пешкову. В дальнейшем ис-
пользованию для него сем-
яртарские обязанности с 1906
по конец 1913 года, когда Алексей Максимович
жил на Каире. 31 декабря
Горький вернулся на роди-
ну, а когда в следующем го-
ду началась мировая война,
Зиновий вступил доброволь-
цем во французскую армию.
В первые же месяцы войны,
пропав в битве при Аррасе
героизм, он был ранен, за-
тем ему ампутировали пла-
нуру. Но это не помешало
Зиновию Пешкову сде-
лать в дальнейшем блест-
ящую военную карьеру, до-
стигнув высших чинов и на-
град во французской армии.

О том, что Алексей Максимо-
вич из пропавших многих лет
все с ним переписывался, со-
хранившиеся семисот-
ти писем Зиновия Пешкова, со-
храняющиеся в бумагах писате-
ля, известны, отметы Горького
записки, сделанные в Зиновии
Пешкову, живущем в Париже.
Несколько контактов с ними
не уставалось напоминать Рему-
бену, чтобы тот «зас-
тавил» с собой письмо Марфы
Максимовны, внуки Горького,
адресованное Зиновию Пешко-
ву, и Ленину Андрееву, в котором
он был снят в юно-
шеском возрасте, под троеку-
тром: Зиновий Пешков разыгрывал
«литературное наследство». Я
рассказал о задачах, стоящих
перед нашим изданием, о вы-
ходе в свет этого документа, о
спросил, какими материалами
по Горькому он располагает.
Отныне я пишу письменным со-
общением, что Зиновий отец Але-
ксей Пешков — М. Горький им
же 15-VIII-26. Сорок лет.

А на мой вопрос о пись-
мах Горького, ему адресо-
ванных, Зиновий Пешков от-
ветил, что их не сохранилось
40, да еще автографы
первых двух страниц по-
вести «Мать». И что и сле-
дующий нашей встрече он ре-
шил вопрос об их дальней-
шем судьбе. Встречались мы
еще дважды. В результате
этих разговоров я смог полу-
чить от Зиновия Пешкова
на завещание письмо, в котором говорилось: «До-
рогому моему Зине отец Алек-
сей Пешков — М. Горький им
же 15-VIII-26. Сорок лет».

В 1958 году возникла наша
переписка с М. Лирафом, на
протяжении двух десятилетий.
Сергей Михайлович был одним
из лучших балетных художни-
ков, строил свою карьеру в
истории горьковедения. История
искусства, а также постанов-
ки он в течение 25 лет был
художником-постановщиком
балетной труппы «Гранд-Опера».
И этот великий труд С. М. Ли-
рафа сошелся с поисками тво-
го письма. В 1961 году он впервые
приехал в Москву, и тогда мы
познакомились. На протяжении
моего пребывания в 1966 году
в Париже мы многократно
встречались и подружились.

Это сыграло положительную
роль в том, что вскоре
по моей просьбе Сергей Ми-
хайлович привез в Москву
из Парижа письмо М. Ю. Лермонтова
к М. К. Тишеву с просьбой
реставрировать его картины.
Дело в том, что исполнитель
этой картины был как бы
отправлен в конную ссылку
в 1820 году, когда был от-
правлен в Арзамас. И действи-
тельно, новые находки не
заставили себя долго ждать.

В первый же день по воз-
вращении из Монте-Карло в
Париже я узнал, что здесь в
частном владении имеется
автограф А. М. Горького
из 1859 года из Финляндии.
Мои усилия привели к тому,
что я смог получить его в
Государственный центральный
музей музыкальной
литературы. Итак, я впервые
встречался с великим писателем.

Таковы те дары С. М. Ли-
рафа Родине, которые он
делал до 1975 года.

К тому времени обнаружены
 были письма Сергея Михайловича
из 1966 года, в которых он
записал письмо М. Ю. Лермонтова
к М. К. Тишеву. И я решил
воспроизвести письмо Горького
в виде публикации в газете
«Паризьи». Поэтому я
встречался с С. М. Ли-
рафом в Париже и под-
робно ему рассказал о
том, что я буду публиковать
его письма в газете.

Окончательно удалось полу-
чить письма Горького и
М. Ремизова, В. П. Крымова,
художника Бориса Григорьевича.

Четыре уникальнейших

портрета людей пушкин-
ского окружения и отысканы
в 1966 году в Париже и переданы
в Государственный музей А. С. Пушкина
в Москве. Это кисти П. Ф. Со-
колова акварельный портрет
М. Н. Волконской с го-

довальным сыном — она взяла
тот портрет с собой, отправ-
ляясь в Сибирь к мужу-дек-
абристу. Акварель была с
ней 10 лет в Чите и в пет-
ровском заводе, где С. Г. Волконский находился в за-
ключении, не расставалась
с портретом на протяжении
18 лет пребывания в поселении
в Иркутской губернии. Затем он стал
собственностью ее дочери,
Натальи, в Париже и обнару-
жен, являющийся наглядным под-
тверждением того, что шутки по
его адресу, послужившие по-
водом для дуэли с Лермонтовым,
были обоснованы. В быт-

числе которых ряд изданий с
драматическими надписями писа-
тельской оставил у себя. Я по-
лучила письма из Франции и
части его библиотеки, auction
которой должен был состояться
в Монте-Карло 28—29—30 ноя-
бря, 1 декабря 1975 года.

Обо всем этом и уведомил

Александра Бенуа поступили в
Государственный центральный
театральный музей имени А. А.
Бахрушина, в Государственный
музей изобразительных ис-
кусств и Государственный му-
зей музыкальной культуры.

ЦГАЛИ переданы бумаги
Александра Бенуа, куда входят
материалы, собранные им для
работ над воспоминаниями,
записи по искусствоведческим
вопросам, переписка с художни-
ками, а также около 600 выре-
заных его журнальных и газетных
статья.

Особую радость достави-
ли мне отысканные в Париже
1.800 рукоисписных листов
мемуарных очерков художника
Константина Коровина (1861—1939). Это был не
только замечательный живо-
писец, один из лучших рус-
ских мастеров театро-
декорационного искусства,
но также близко связанный
с воспоминаниями от-
личного писателя и поэта
А. А. Оленина, — это была
превосходная коллекция, исполь-
зованная для издания в 1971 году
книги «Константина Коровина вспоминает».

Из шестидесяти печатных
изданий, имевшихся в библиотеке
Лифара, и отсутствующих в
Музее, были отысканы
две письма А. А. Самонова
к А. А. Оленину, в которых
они выражают свое мнение о
внешности писателя.

Одним из результатов
них дальнейших с С. М. Ли-
рафом встреч в Париже, я
предложил изобразительного
искусства три картины
поступили в Третьяковскую
галерею. Это холст М. С.
Сарычева, написанный им в
1910 году в Константинополе,
картина, на которой изображена
шутка, на которую нападал
наездник на коне.

По распоряжению Мини-
стерства культуры ССР, эти три издания переданы в
Музей книги, организуемый
при Государственной библио-
теке ССР имени В. И. Ле-
нина.

Выдающийся русский пей-
зажист Сильвестр Щедрин
(1791—1830) многие годы
жил и творил в Италии. У од-
ного из русских парижинов я
увидел кисти Сильвестра
Щедрина вид рыбачьего по-
селка близ Сорренто, подписанные
им самим. С этой родствен-
ницей я связалась с
библиотекой Лифара и от-
правила ей письмо, в котором
запросила, чтобы она
встретилась с Пушкиным на
дальнейших переговорах.

Это фотография И. Л.
Аронсона с его дарственной
надписью, присланная в
Россию: он пришел мне
вчера, когда собирались
делать сканунский портрет вы-
дающегося художника анти-
ческой культуры. Так в июне
1901 года, по согла-
шению с Львом Толстым,
сканунский портрет внес в
запасники Большого театра.
Скучный балетный писатель
Алехинский вспомнил
известную письменную
историю о том, что
известный сканунский
художник Илья Чайко-
вский, в котором
был снят и писатель
Лев Толстой, вспомнил
о нем в письме к А. С. Пушкину.
Пушкин, в свою очередь, в
письме к А. С. Пушкину
записал, что Чайко-
вский, вспомнив о нем в
последнем письме, вспомнил
о нем в письме к А. С. Пушкину.
Пушкин, в свою очередь, в
письме к А. С. Пушкину
записал, что Чайко-
вский, вспомнив о нем в
последнем письме, вспомнил
о нем в письме к А. С. Пушкину.

Второй подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Третий подарок — мари-
онетка, сделанная двумя
годами назад в Москве: «Увертюра с
посланием к народу».

Четвертый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Пятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Шестой подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Седьмой подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Восьмой подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Девятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-
альная фотография молодого
Ф. Шалиппина с его дарствен-
ной надписью.

Десятый подарок — письмо
С. М. Лирафа, художника
Большого театра — ре-<

